

НИГЯР БАБАЕВА
доктор философии по филологии,
Бакинский славянский университет
Баку, ул. С.Рустама, 33
nigar_@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОВТОРА В ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫХ СТРУКТУРАХ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В статье ставится задача провести сравнительно-сопоставительный анализ парцеллированных структур с повтором в английском и русском языках и установить имеющиеся схождения / расхождения в построении повтора и условиях его функционирования при парцелляции. Повтор рассматривается нами как неотъемлемая часть процесса парцелляции, как средство создания экспрессии в литературном языке.

Сопоставительный план исследования структурного аспекта данного явления представляет, на наш взгляд, особый интерес, поскольку в каждом языке имеются свои правила, закономерности, регулирующие как условия построения предложения, так и условия его членения, парцелляции и определяющие специфику структуры каждого языка. проанализированный материал позволил выявить в обоих языках одни и те же типы повтора для парцеллированных структур, однако не выявил полной идентичности в лексико-морфологической и структурной характеристике окружения ядра повтора, обусловленных особенностями каждого языка. Тенденция к одобрению высказывания, к расчлененной подаче высказывания достаточно активна в обоих языках. Она свидетельствует о стремлении к упрощению синтаксической организации высказывания, к увеличению его синтаксической гибкости и подвижности.

Ключевые слова: *парцелляция, повтор, базовая структура, парцеллят, сопоставление, смысловая целостность, экспрессивность высказывания.*

Одним из показательных и специфических моментов экспрессивного синтаксиса является то, что высказывание может быть реализовано в речи не в одной, а в двух-трех фразах. Причем высказывание здесь понимается как «единица сообщения, обладающая смысловой целостностью и могущая быть воспринятой слушающим в данных условиях языкового общения», а фраза как «наименьшая самостоятельная единица речи, актуализованная единица общения» [2, с. 94]. В соответствии с этим синтаксическая конструкция может быть расчленена с целью «не просто передать адресату ту или иную информацию, а задержать его внимание на ней, максимально акцентировать ее и тем усилить ее действенность» [7, с. 75]. К экспрессивным построениям такого рода относятся и так называемые «парцеллированные» конструкции [3], которые получили весьма широкое распространение в современном синтаксисе. В исследовании парцелляции уже накоплен значительный опыт как на материале английского языка, так и на материале других языков, в частности русского. Лингвистическое поле исследования проблемы парцелляции не ограничивается лишь отдельными языками. Так, делаются первые попытки связать явление парцелляции с общей тенденцией развития синтаксиса современных языков в плане изучения специфики этого явления в неродственных языках, что дает выход в обширные типологические исследования проблемы [10].

В исследуемом материале обоих языков отмечены структуры следующего типа:

Their habits are *very peculiar*. *Very peculiar* (Sagal). А все остальное – *слепая схема*. *Слепая схема* (Из разг. речи).

Этот тип повтора характеризуется полным совпадением лексико-морфологических характеристик соотнесенных в повторе элементов базовой структуры и парцеллята – отсеченного точкой элемента. Исследуемый материал позволяет зафиксировать подобный идентичный повтор группы элементов как нехарактерный для английского языка. С другой стороны, повтор одиночного элемента широко представлен почти всеми частями речи как в английском, так и в русском языках:

Smith was <i>perfect</i> . <i>Perfect</i> (Bradbury).	Они <i>очень способные</i> ребята. <i>Очень способные</i> (Имя прилагательное).
I want <i>a pattern</i> . <i>A pattern</i> (Christie).	Он почему-то держался <i>за плечо</i> . <i>Плечо</i> (Имя существительное).
He <i>liked</i> this colour. <i>Liked</i> (Arden).	<i>Отдадим</i> им половину? <i>Отдадим?</i> (Глагол).
We were to marry <i>today</i> . <i>Today</i> (Aldridge).	Мы <i>сталкиваться</i> будем с этими проблемами <i>обязательно</i> . <i>Обязательно</i> (Наречие).

Отметим, однако, что в отличие от русского глагола, для английского финитного глагола зафиксированы лишь немногочисленные случаи подобного одиночного повтора. Это можно объяснить тем, что английскому глаголу вообще не свойственно выступать изолированно, без зависимых [5, с. 33]. Как правило, в идентичном повторе английский личный глагол употребляется вместе со всеми зависимыми членами.

Inexplicably she had lowered her head ... and kissed him. Kissed him (Burgess).

Одинаково широко представлен в обоих языках сочинительный способ распространения одиночного элемента при его повторе в парцелляте, например: *There is light ... Light and a wind* (Forster). *She is small. Small and neat and slender* (Abrahams).

В его голосе была *ярость*. *Ярость* и надежда. Но только Генеральный конструктор придает *технике* свое, неповторимое лицо. *Технике* и возглавляемому коллективу (г. «Комс. правда», 06. 03. 2019). Для приведенных структур в обоих языках характерна однотипность морфологического выражения повторяемых элементов. Повтор элемента с приобретением сочинительного распространения дает в смысловом плане развертывание сообщения. В таком случае повторяемый элемент заключает в себе ведущую, первостепенную для данного высказывания информацию. Интересно, что и здесь, в отличие от всех других частей речи, английский личный глагол наименее активен. В отличие от русского языка в таком виде повтора более широко представлен глагол в неличной форме:

You're generous *to come here* in spite of everything. Человек *живет*. *Живет, забывает, выздоравливает* (В.Пикуль).

To come here and let me admire you (Oates).

He wanted *to sleep*. *Sleep and escape torment* (Wilson).

Для таких координатных групп типичен двухэлементный состав как в английском, так и в русском языках, т. е. повтор + 1 новый элемент (для бессоюзного сочинения допускается несколько большой объем). Можно было бы ожидать (или теоретически предположить) в принципе бесконечное сочинительное распространение структуры в

прогрессивном направлении [6, с. 134]. Однако как в английском, так и в русском материале объем подобного повтора в парцелляте редко фиксируется в большем объеме, чем повтор + 2 новых элемента. Возможность увеличения объема парцеллята с сочинительным распространением, по-видимому, связана с возможностью увеличения длины предложения вообще. Известно, что не только для современного английского языка, но и для других языков на современном срезе исследователи отмечают общую тенденцию к уменьшению объема предложения и высчитывают приблизительный объем простого предложения в 10 ± 2 слова в художественной прозе [9, 13].

Структуры исследуемого типа и в английском и в русском языках по своему объему остаются приблизительно в указанных пределах, несмотря на наличие расчлененности структуры и повтора элементов. В структурах приведенного типа особенно отчетливо выступает в обоих языках и поэтому отмечается многими исследователями организующая роль повтора, когда он не только скрепляет части расчлененного предложения, но и способствует введению новых элементов в структуру. В синтаксическом отношении эти новые элементы в парцелляте лишь повторяют позицию элемента базовой структуры, т. е. сохраняют тип модели. В смысловом отношении парцеллят ориентирован своей лексикой на базовую структуру, которая для него является смысловым центром и с которой он обнаруживает тесную смысловую связь. В обоих рассматриваемых нами языках широко представлен и другой тип повтора:

That's a reef. A coral reef. I want to get the picture. The exact picture (Shaw I).

Со времени Пушкина и Лермонтова, Тютчева и Фета мы не слышали таких, как у Блока *ямбов. Ямбов*, которые могли передавать и «гlossа скрипок» и категоричное «дробь ... камня» (Н. Озеров).

В структурах с повтором подобного типа совпадение лексико-морфологических характеристик отмечено лишь в ядре повтора, т. е. в его ведущем элементе, а атрибутивные зависимые, появляющиеся в окружении ядра повтора, создают несовпадение по морфологическому признаку. На содержательном уровне появление атрибутивного зависимого служит в обоих языках целям выделения признака элемента: *a coral reef; ямбов*, которые могли передавать и «голоса скрипок».

Можно заметить, что выделение признака в повторяемом элементе не образует нового понятия [6, с. 132]. Это выделение признака идет за счет сужения, ограничения объема понятия, заключенного в повторяемом элементе. Что этот признак действительно сужает, конкретизирует более общее содержание элемента базовой структуры при его повторе в парцелляте, становится особенно очевидным при экспликации этого значения с помощью таких пояснительных, идентифицирующих слов, как *namely, that is* в английском и *то есть, а именно* – в русском. Относя подобные структуры к синтаксическому явлению уточнения, мы исходим из наличия в них таких известных и надежных показателей, как подчинительная связь с общим уточняющим элементом структуры, постпозиция уточняющего по отношению к уточняемому, а также формального лексического средства связи в виде повтора той же лексической единицы.

Как видно из выше приведенных примеров, структура повтора здесь может варьировать как в плане морфологической характеристики, так и в плане расположения элементов окружения повтора. В исследуемом нами материале оказалось возможным выявить для обоих языков несколько разновидностей построения повтора данного типа:

1. Повтор ядра с приобретением зависимых элементов:

I want to get the *picture*. The exact *picture* (Shaw I.).

Стояла *тишина*. *Тишина*, которая бывает перед парадом (К. Федин).

2. Повтор только зависимых:

Women made such *swell friends*. Awfully *swell* (Hemingway).

От нас легко проехать в тот *дальний лесок*. *В дальний* (А. Грин); Это были трудные дела. *Трудные*, опасные, интересные (В. Распутин).

При этом, как видно из приведенных примеров, лексический состав и аранжировка левых зависимых может варьировать. Повтор только ядра (с потерей зависимых) не характерен для английского языка, в русском же языке он отмечается как один из случаев экспрессивного повтора существительного, когда для подчеркивания его особой значимости, существительное освобождается от всех зависимых членов, в том числе от прилагательных [5, с. 142]: Они притащили такую огромную охапку *ромашек*. *Ромашек*. В таком случае возможности парцелляции в русском языке оказываются в сравнении с английским более широкими, а связь элементов в атрибутивном сочетании менее тесной, что и создает возможность отрыва зависимых элементов от ядра.

Остановимся на некоторых структурных различиях в приемах построения повтора первого из выделенных выше типов. В ряде случаев при передаче с одного языка на другой в повторе не наблюдается полного структурного соответствия, например: I've got ideas. A lot of them (Wilson). I need sleep. Lots of it (Osborne). Сравним аналогичные русские предложения: *У меня есть идеи*. *Много идей* (Из разг. речи); *Мне нужен сон*. *Много сна* (Из разг. речи). В приведенных английских примерах имя существительное при повторе (*ideas, sleep*) заменяется на репрезентирующее местоимение (*them, it*), в то время как в аналогичных русских примерах сохраняется повтор самого существительного: *сон – много сна; идеи – много идей*. В английском материале подобные построения отмечаются для тех многочисленных случаев, когда в качестве структурного ядра выступают определенные сочетания со значением количественной оценки так называемые кванторы *plenty, a number, a couple of* и т. д., а также сочетания *kind of + N, sort of + N. There are jobs. All sorts of jobs*. В английском сочетании в таком случае происходит сдвиг ядра повтора: *ideas – a lot of them; jobs – all sorts of jobs*, который касается лишь линейной организации предложения, а на уровне смысла повторяемое слово продолжает нести на себе основную семантическую нагрузку. Подобный повтор с субституцией – характерная черта повтора в английских парцеллированных структурах. Для английского языка типичен также случай, когда в качестве ядра повтора имени существительного в парцелляте выступает не сам именной компонент, а его заместитель, элемент *one*, осуществляющий структурное оформление английского словосочетания. *Come, give Mother a kiss. A nice, big one* (Salinger). Сравним с примером из русского языка: Затем он сыграл *роль*. *Роль* трагикомическую (Д. Гранин); Утверждают: искусство – *особая* форма общения. *Особая*, необычная, наиболее действенная (К. Седых). Несовпадение с русским языком в таких случаях вызвано особенностью репрезентации английского существительного, с необходимостью требующей соответствующего структурного оформления словосочетания [4, с. 99]. При этом элемент *one*, заместитель существительного, не имеет своего лексического значения, а полностью замещает знаменательное существительное. В русском языке такой необходимости замещения, как видно из приведенных примеров, нет. Среди английских примеров выделяется своим построением вид повтора в парцелляте: *I could not throw him, which gave him very high pleasure. Invariably did* (Updike). Здесь, при повторе знаменательного глагола *gave* в парцелляте произошло замещение его формы на *did* – глагол, который в данном случае лишен всякого лексического значения,

кроме значения действия, являющегося грамматическим значением глагола вообще [4, с. 99-100]. Именно на этом основании мы считаем возможным рассматривать подобные структуры как имеющие повтор элемента с совпадением ядра по лексическому признаку. Присутствие глагола-заместителя в повторе, его «поведение» в структурах подобного типа также обусловлено теми жесткими ограничениями, которые накладываются законами сочетаемости и словоупотребления английского языка (мы имеем в виду ограниченность в употреблении левых и полное отсутствие правых зависимых при элементе *did*). Подобный вид повтора также не имеет структурного соответствия в русском языке.

Итак, проанализированный материал позволил выявить в обоих языках одни и те же типы повтора для парцеллированных структур, однако не выявил полной идентичности в лексико-морфологической и структурной характеристике окружения ядра повтора, обусловленных особенностями каждого языка. Тенденция к одобрению высказывания, к расчлененной подаче высказывания достаточно активна в обоих языках. Она свидетельствует о стремлении к упрощению синтаксической организации высказывания, к увеличению его синтаксической гибкости и подвижности. Поскольку выделенные нами в английском и русском языках конструкции характеризуются и планом содержания (являются высказываниями с повышенным эмоциональным наполнением), и планом выражения (это расчлененные или трансформированные предложения), то можно сделать вывод, что парцелляция – явление экспрессивного синтаксиса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астапова Г.М., Андрианова Е. К. Парцелляция как явление экспрессивного синтаксиса // Известия Воронежского государственного педагогического института. Том 170-й. 1976, с. 102-109.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966, с. 94, 502.
3. Ванников Ю. В. Синтаксические особенности русской речи (явление парцелляции). М.: Ун-т Дружбы народов им. П. Лумумбы, 1969.
4. Варгина Н.В. К вопросу о месте слова-заместителя *one* в системе частей речи английского языка // Исследования по английской филологии. Л., 1973.
5. Гуревич В. В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков. М., 2007, 168 с.
6. Иванчикова Е.А. Лексический повтор как экспрессивный прием синтаксического распространения // Мысли о современном русском языке. М., 1969, с. 126-139.
7. Инфантова Г. Г. Современные тенденции реализации текстовых категорий цельности, связности и расчлененности // Филологические науки. 2008, № 6, с. 74-78.
8. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972, 213 с.
9. Павлова К. Г. Проблема объема предложения (словосочетания) в лингвистической литературе // Иностранные языки в школе, 1971, № 2, с. 11-15.
10. Турсунов Б. Т. К теории синтаксической парцелляции (на материале немецко-узбекских параллелей) // Материалы III Республиканской научной конференции по вопросам теории и методики преподавания иностранных языков. Ташкент, 1972, с. 87-92.

N.Babayeva

İngilis və rus dillərinin parsellərə bölünmüş strukturlarında təkrarın işlənməsi

Xülasə

Məqalədə ingilis və rus dillərinin parsellərə bölünmüş strukturlarında təkrarın işlənməsi müqayisəli şəkildə tədqiq edilir. Təkrar parselyasiya prosesinin ayrılmaz hissəsi və ədəbi dildə ekspressivliyi yaradan vasitə kimi nəzərdən keçirilir.

Bu dil hadisəsi strukturunun müqayisəli təhlili xüsusi maraq doğurur. Belə ki, söyləmin quruluşu və onun parsellərə bölünməsi hər bir dilin öz qanunauyğunluqları ilə tənzimlənir. Parsellərə bölünmüş strukturlarda təkrarın müxtəlif tipləri müəyyən edilir. Baza strukturu və parselyat hissələrdə leksik-morfoloji xüsusiyyətləri tam və qismən uyğun olan təkrarların işlənməsi öyrənilir. Parsellərə bölünmüş strukturlarda təkrarın işlənməsində bağlayıcılar da vacib rol oynayır. Baza strukturu söyləmin mərkəzidir və buna görə də parselyat mənasına görə baza strukturuna söykənir və onunla sıx əlaqədə olur. Parsellərə bölünmüş strukturlarda təkrarın müxtəlif növləri – sonradan qoşulan asılı elementlər olmaqla əsas hissənin təkrarı, yalnız əsas hissənin təkrarı və yalnız asılı elementlərin təkrarı müqayisənin əsasını təşkil edir. Parsellərə bölünmüş strukturlarda təkrarın ingilis və rus dillərində oxşar və fərqli cəhətləri müəyyən edilir.

Açar sözlər: parsellərə bölünmə, təkrar, əsas struktur, parselyat, müqayisə, məna bütövlüyü, söyləmin ekspressivliyi.

N.O.Babayeva

Functioning of repeat in parceled structures of the English and Russian languages

Summary

The article investigates comparative studies of the repetition in the divided structure of parcels in English and Russian languages. It is considered as an indivisible part and as the means of expressing literary language. Comparative analysis of this language event structure is of particular interest. Thus, the structure of the text and its division into parcels are regulated by the rules of each language. Different types of repetition are defined in the split structures. The basic structure and its components are studied in detail and partial repetition of lexic-morphological features.

Binders also play an important role in the processing of repetitions in the split structures. The base structure is a center of speech and, therefore, is based on the base structure of the parcel, and is closely associated with it. Different types of repetition in the split structures are the subsequent repetition of the main part and the repetition of the only dependent elements. In parallel divisions, identical and distinctive features of repetition in English and Russian languages are defined.

Key words: parcel, rebroadcast, base structure, parcel, companionship, comprehension, expressiveness of extirpation.

Redaksiyaya daxil olma tarixi: 29.05.2019

Çapa qəbul olunma tarixi: 12.08.2019

Filologiya üzrə elmlər doktoru, professor Nəsirəğa Məmmədov tərəfindən çapa tövsiyə olunmuşdur.